CLVIII

«Утешитель же»

«Paraclitus autem»

9 июня 1454
Пятидесятница
Бриксен

1. *«Утешитель же, Дух Святый - Который от Отца исходит - научит вас всему...»*[1]

О евангельском чтении говорилось в другом месте, смотри там[2].

2. Во-первых, обрати внимание: говорит всегда Христос, однако Тот, Кто «*внушает все*»[3] - это Дух Святой. Слова Христовы таковы, что понять их можно только там, где есть Дух Божий. Это вроде свечения солнца, настолько яркого, что глаз заметить его не в силах, разве что зоркость этого глаза получит подкрепление от некое иного свечения, более высокого, чем видимый человеческий дух[4].

> 3. «Именуется *Параклитом* и *Утешителем*, или заступником (advocatus).
>
> «Нам, принадлежащим времени, требуется Утешитель, потому что взаимное превращение телесных гуморов порождает переменчивость воли и склонность к греху, и мы делаемся поражаемы различными бичами»[5]. Потому и дан нам Утешителем Святой Дух.
>
> Еще «святой Дух посылается нам, чтобы удостоверить нас о Царствии Небесном, по слову апостола: «*в Нем вы запечатлены Духом святого обетования, Который есть залог наследия нашего*»[6]. Если в день смерти у нас будет этот *залог*, то лишить нас вечного *наследия* станет невозможно, более того, нам будет обеспечено вступление в него». «*Залог* этот теряется в грехе», и т.д.
>
> Еще. «По какому признаку узнаем посланного нам Духа? – Сказано: по влюбленности в любовь (per amorem caritatis), которая так от Духа, что вместе с тем всегда также и с Ним. «*Ибо любовь Божия разлита [в*

---

[1] Заглавный стих темы составлен из Ин. 14, 26 и Ин. 15, 26; чтение праздника: Ин. 14, 23-31

[2] См.: LVII, проповедь на Пятидесятницу 1446 г.

[3] Ин. 14, 26; «suggerit» - ср. синод. «напомнит»

[4] См: CXXIX, 6-8; CXXX

[5] §§ 3-4 – по Альдобрандину Тосканелли (проповедь воскр.по Вознесении «Cum venerit Paraclitus»)

[6] Еф. 1, 13-14 (так у Н.К.)

сердцах наших Духом Святым]...»[7]; другими дарами, такими как мудрость, вера, надежда и т.п., можно владеть и без Духа Святого, - но не любовью».

Еще. «По какому признаку я, заметив его, могу предположить, что пребываю в любви?

Ответ: по наслаждению действием. Т.е. если кто-то совершает какие-то действия ради Бога с наслаждением, это признак присутствия в нем добродетельной силы любви. Добрые действия любимы, и сам он тоже любим Богом», и т.д.

4. Еще подумай, «в каком смысле Он – *Дух истины*[8], а не лжи. У гордецов нет этого Духа потому, что что хотят казаться тем, чем на деле не являются; то же о торговцах и т.д., еретиках, и т.д.»

Еще заметь, что могущество – это своего рода дар и благодать. «Но кто впадает от могущество в гордыню, тот злоупотребляет благодатью и лишается *Духа истины*. Точно так же и красота – некая благодать, однако человек злоупотребляет ею в сладострастии; и деньги – благодать своего рода, но человек злоупотребляет ею в алчности» и т.д.

Отметь еще вот что. Понять умом того, кто расхваливает вещь, ни одному из ощущений незнакомую, строго говоря, невозможно, ибо «нет ничего в уме, чего прежде не было бы в ощущении»[9]. Однако случись расхваливаемой вещи обнаружиться доступным ощущению образом, и тогда все, что о ней до того воспринимали понаслышке, как бы на веру, начинают постигать воочию, и то, чего раньше понять было невозможно, теперь усматривается в ясной истине.

5. Христос благовествовал то, что не от сего мира, но от иного, поэтому дух принадлежащего сему миру человека , *доколе не облекся силою свыше*[10], был неспособен понять учения Христова. Ниспосланная же человеческому духу «*сила свыше*» - это «*сила Вышнего*»[11], т.е. Дух Святой, получив Которого в нынешний день, апостолы стали понимать все, что было благовествовано Христом.

Представим, что некто стал проповедовать о манне, о том, что это – пища, в которой дано все наслаждение, так что вкус ее свертывает в себе все, что только можно распробовать в любой вкушаемой пище: в мясе, рыбе, в бобах, и т.п. Вместить умом существование такой пищи, даже если рассказчику и

---

[7] Рим. 5, 5

[8] Ин. 14, 17

[9] Фома Аквинский, «*Об истине*» q.2 a.3 arg.19; также: «*Простец об уме*» II, 65

[10] Лк. 24, 49

[11] Лк. 1, 35

поверят, невозможно, потому что такой вкус, отвечавший бы любому предвкушению вкушающего, не был незнаком никому и никогда.

Допустим, затем, что манящий вкус этой пищи сойдет в самую слюну, преобразив, тем самым, ощущения вкушающего и пробудив в нем тягу в восприятию такого [вкуса]. Истина того, что прежде принималось лишь на веру, станет тогда непосредственно очевидной.

И заметь: чтобы обрести такое [преображенное] вкусовое восприятие недостаточно, только чтобы орган (скажем, язык) был здоров, а дух ощущающей способности тонок и ясен; кроме того требуется еще, чтобы неизвестный вкус родился в нем.

6. Человек пребывал целиком плотским и лишенным какого бы то ни было духовного здоровья. Пришел Христос, и всю Свою заботу направил на исцеление человека, возвестив, прежде всего, благую весть, о том, что исцеление – вплоть даже до обладания вечной жизнью – человеку возможно, а также наставляя о том, как человек должен готовить себя и как ему восстановить вкус к утраченной в первородном грехе жизни. А затем открыл, Кто есть пища жизни. Понять что бы то ни было об этой пище, которой никогда не пробовали, люди не были способны, пока *Утешитель Параклит*, т.е. неизменный вкус этой пищи, не сошел им на языки, и с приходом Его людям – в апостолах – стало все понятно. Павел в 6 главе к Евреям: «*вкусили дара небесного, и соделались причастниками Духа Святаго*»[12]. Первое Петра, 2 глава: «*вожделейте чистого словесного молока, дабы от него возрасти вам во спасение; если только вы вкусили, как сладок Господь*»[13]. Псалмопевец: «*вкусите и видите, как сладок Господь*»[14]. Григорий: «с вкушением Духа безвкусной делается всякая плоть»[15]. У апостол об этом даре Божием, т.е. о Духе Святом, , что Он помогает в немощах наших (к Римлянам 6 глава[16]). Этот Самый Дух делает кого-то *ученым книжником*, о котором Христос говорит: «*всякий ученый книжник, который выносит из сокровищницы своей новое и старое, подобен Царству Небесному*»[17]. Еще Христос сравнивает Дух Святой в душе с «*источником, бьющем в жизни вечную*»[18] и с «*чревом, из которого текут реки*»[19], ибо Он – движущая сила жизни и радости[20].

---

[12] Евр. 6, 4

[13] 1 Пет. 2, 2-3; «вожделейте» («concupiscite») – синод. «возлюбите»; «сладок («dulcis») – синод. «благ»

[14] Пс. 33, 9

[15] «gustato Spiritu desipit omnis caro» (вар.: «вкусив Духа, обезумевает всякая плоть») – не найденная у Григория (скорее всего, имеется в виду Двоеслов), фраза почти дословно встречается в письмах Бернарда Клервосского (CXI, 3)

[16] Рим. 6, 19

[17] Мф. 13, 52 (у НК именно так!)

[18] Ин. 4, 14

[19] Ин. 7, 38-39

[20] «vis motus delectabilis vitae» - см. прим. к CCXXXI, 2

Святой Дух называют еще «*перстом*», указывающим истину[21]; от его прикосновения «набухает чрево»: душевный порыв (affectus) принимает в себя зачатие и «набухает» от Его прикосновения.

7. Взгляни на видовую идею (species) магнита[22], в которую входит сущность, сила и действие[23]. От сущности рождается сила, *от обоих исходит*[24] действие. Сила говорит о сущности (virtus praedicat essentiam), что, однако, невоспринимаемо, пока не проявится в действии.

Железо - от этого вида, ибо магнит – «начало и мать» железа[25]. Идея, или форма, магнита притягивает к себе железо, но только когда к железу посылается дух[26], исходящий от формы и силы. Когда этот дух послан к железу с целью остаться, тогда под его воздействием железо начинает двигаться к силе и сущности магнита, причем движутся и магнит, и железо, ибо дух магнита настолько сливается с духом железа, что связь их делается нерасторжима. Причем не магнит движется в ответ на движение железа, а наоборот. И даже когда отстоящий магнит отделен от железа камнем или пластиной, золотой или серебряной, это не создает препятствия тонкому духу магнита.

Подумай еще вот над чем. Железо *облекается в форму* магнита, когда его единение с магнитом сильно настолько, что оно уже и действует как магнит[27]. Вот так же *облекающимся во Христа вселение в них Духа Христова*[28] придает форму Христову (efficiuntur christiformes)[29].

Посмотри еще, как движется за магнитом стрелка компаса[30], которая, стоит убрать магнит, успокаивается, застыв в северном направлении, т.е. в сторону небесного полюса, где находится та точка неба, вокруг которой небо движется при том, что сама точка остается в покое.

8. Этот пример представляется важным, когда мы хотим в какой-то мере составить понятие о Духе Святом.

---

[21] См., например, Августин, Проповедь VIII, 3 (ср.: Мф. 12, 28; лк. 11, 20)

[22] Свойства магнита (о которых еще у Платона: «*Ион*» 533d-e) Н.К. обсуждает еще в: «*Простец о мудрости*» I, 16; CCXII, 10 слл.

[23] неоплатоническая триада essentia-virtus-operatio; см у Ареопагита: «О небесной иерархии» XI, 2; «Об именах Божиих» IV, 1

[24] «ab utroque procedit» - из вероучительной формулы Флорентийского собора 1439 г. (ES 1300)

[25] см. прим к CCXII, 12

[26] В тексте стоит «species», однако из контекста логичнее предположить здесь «spiritus». Уже следующая фраза начинается: «Postquam spiritus ille…». Впрочем, «species» - тоже допустимое чтение: см. CLIX, 1.

[27] CCXII, 15-16

[28] Рим. 8, 11

[29] см.прим.к CXXIV, 6

[30] CCXII, 16; 19; 23

Форма магнита – это как бы Отец Небесный, Который есть форма форм; сила – как бы Сын; действие – как бы Дух Святой. Этот Дух *посылается*[31], и еще Он *животворит*[32]. Неподвижное железо мертво, однако «оживает» с приходом духа, причем движение его направлено тогда исключительно к началу, от которого приходит к нему эта заставляющая двигаться «жизнь».

Если бы железо смогло услышать, как сила магнита рассказывает о своей удивительной, одарившей ее саму бытием форме, что она может одарить движением жизни и железо тоже, то оно не восприняло бы слов силы, ведь никакое движение, кроме движения тяжести вниз, ему незнакомо, и помыслить другой вид движения – по [магнетическому] притяжению - оно неспособно до тех пор, пока этому не научит посланный к железу притягивающий дух.

9. Далее. В абсолютной сущности притяжения я вижу Притягивающего и Его Силу, а также Связь; вся же в целом сущность есть Дух. Сила *облекается в форму*[33], словно [сила магнита] - в форму железа, что даст Ей возможность [притянуть или] *привлечь к Себе все*[34] «железо». Однако [действительно] привлечь никакое «железо» Она не сможет, пока в «железо» не будет послан Дух притягивающего Отца. Посредством Этого Духа Отец *привлекает к Сыну всякого, кто приходит к Сыну*[35].

Сущность притяжения - это сама вечность, которая Духом Своим живительно притягивает к Себе человека, оживляя его, до того бывшего мертвым; тем самым, Дух, посланный к человеческому духу, даруется в *залог*[36] вечного единения с жизнью, ведь Дух – это связь, какой оживляемый дух связывается с притягивающей его жизнью, и т.д.

10. Заметь, что железо никогда бы не смогло сдвинуться к магниту, не будь в нем некоей силы, с которой могла бы соединиться сила притяжения магнита. Эта сила – влюбленность мудрости (amor sapientae)[37], которую можно назвать также Ее любовью (caritas), или сущностью притяжения, или благостью (bonitas). Сообщить (communicare) себя – как сообщают себя любовь (amor), благо (которому «свойственно изливать себя»[38]) и свет, и значит – притянуть к себе. Мудрость Отца, облекшись в человеческую природу, чтобы явить Отца,

---

[31] Ин. 14, 26

[32] Ин. 6, 63

[33] Флп. 2, 7; синод. «приняв образ («formam») раба»

[34] Ср.: Ин. 12, 32: «всех привлеку к Себе» («притянуть» и «привлечь» - на латыни одно слово)

[35] Ин. 6, 44

[36] 2 Кор. 1, 22; 5, 5

[37] «amor sapientiae» здесь, скорее, не «любовь к мудрости», а «любовь мудрости», т.е. «любовь, свойственная самой мудрости» - см. прим. ниже

[38] «bonum est sui ipsius diffusivum» - существенное свойство блага; см.: прим. к «*О равенстве*» 28; CCXLIII, 21

сделала это Словом. Но если бы *от Отца исходящий* Дух Святой (Он же - любовь или влюбленность Мудрости) не был послан в дух человеческий (т.е. если бы не был послан ему вкус Мудрости[39], ибо распробованная при вкушении мудрость – это и есть любовь), то Слово Мудрости не сдвинуло бы и не оживило духа человеческого.

11. Обрати внимание, что у каждой вещи можно обнаружить ее собственную способность притяжения; вещи подобны в этом Богу. Всякая вещь стремится втянуть другую в уподобление себе, или, что то же самое, сообщить себя, ибо всякая форма – благая, и как благая стремится излить себя. Но поскольку всякая сформированная, или сотворенная, форма является благой не сама по себе, а по причастности благу самому по себе, равно как и формой она является не сама по себе, и т.д., то тем самым она втягивает не в бытие, а в уподобление своей форме. Если же притягивает к Себе Бог, то тогда возникает бытие по причастности; будучи подобием бытия божественного, оно, тем не менее, есть субстанциальное бытие.

12. У по-разному существующих вещей и способность притяжения действует по-разному. Встречаются камни, хоть в наших краях и редкие, которые подобно магниту, притягивающему железо к единению с собой, изливая в него силу притяжения, способны притягивать золото, или другие - серебро, или даже, как пишут древние, человеческую плоть[40]. Более того, сообщают даже о некоем плоде, который, если его поднести его к ноздрям, целиком вытягивает дыхание из тела.

Разумный дух, однако, может сдвинуть только притяжение другого Духа, Который не от этого чувственного мира, но от мира умного, т.е. небесного или божественного. Слово Божие, или Отчая Мудрость, посредством Духа Святого, ниспосылаемого Им в разумный дух, притягивая это дух к Себе, приводит его в

---

[39] «вкус мудрости» - «sapor sapientiae». «sapientia» принято производить от «sapere» («иметь или ощущать вкус», но также и «мыслить, понимать») – см. Августин, «О граде Божием» XII, 2; Исидор Севильский, «Этимологии» X, 240; отсюда sapientia как «sapida scientia» (имеющее вкус, различимое на вкус знание). Этимология тем более значимая, что опирается на библейское: «Sapientia doctrinae secindum nonen ejus est» (Сир. 6, 23). По Фоме Аквинскому («Сумма теологии» I 43, 5, ad 2), связь со вкусом, вкушением – та черта мудрости, которая делает ее «экспериментальным знанием» («experimentalis notitia»). Ср. в пс.-августиновском «De spiritu et anima» I, 11: «Sapientia namque est amor boni sive sapor boni, a sapore siquidem dicitur. Mentis visio est intelligentia, gustus sapientia est. Illa contemplatur, ista delectatur» («Мудрость есть влюбленность в благо, или вкус блага (она и зовется так от «вкуса»). Мышление - это зрение ума, тогда как мудрость – его вкус. Первое относится к созерцанию, второе – к удовольствию»). См.:; также у НК: «Простец о мудрости» I, 10; «sapida scientia» - «О неином» XVIII, 84 («изысканное знание» в пер. А.Ф.Лосева/ю.А.Шичалина); «Игра в шар» II, 70 («питательное знание» в пер. В.В.Бибихина)
«Sapor sapientiae», букв. «вкус мудрости», таким образом, это также и «мудрование мудрости» или «умудрение мудрости»: если «sapientia» - «сила» божественной сущности, то «sapor» - ее «действие». См. также: CCXXXVIII, 10.

[40] Альберт Великий ссылается на такое сообщение у Аристотеля («*Mineralia*» II tract.2, cap.11)

движение; при этом ниспосланный вкушению разумного духа вкус Мудрости изливает в душу любовь, ибо разум не может не полюбить эту восхитительную сладость Мудрости, ибо она и есть его жизнь.

Разум движется к Мудрости, как притягиваемое духом магнита железо, словно оживающее в любовном порыве. И чем тоньше и чище железо, тем быстрее и плотнее прижимается оно [к магниту]. Сходным образом и разум, чем он отрешеннее и духовнее, чем яснее, чем решительнее отделил от себя заботы о плоти и от прочих похотей, тем ближе и быстрее и тем с более пламенной любовью (caritate) прильнет он к Мудрости так, что станет одного Духа с Нею.

С другой стороны, железу в его движении к магниту препятствует то, что не позволяет духу магнита соединится с духом железа; такими препятствиями для железа являются ржавчина, чесночная вонь и дух алмаза[41]; в душе, соответственно, мы можем говорить о трехликом духе мира сего, а именно: о [духе] заржавелой алчности, смердящего сладострастия и несокрушимой гордыни.

13. Обратись теперь к огненному схождению Духа Святого на апостолов в образе языков. Апостолы были посланы благовествовать Царство Божие, для этой цели необходимо было разжечь, и «*разжечь зело*», их *слово*[42], чтобы дух людей загораясь [от них] желанием Царства, делался способен его вместить. Поэтому схождение произошло именно под таким видом.

Знай: тот, кто благовествует огненным языком, тот не лишен Духа Святого: невозможно слову пылать без любви (sine caritate); невозможно быть любви без Духа Святого, и невозможно Духу Святому как вкусу Мудрости быть без Мудрости; а Мудрости, или Слову, невозможно быть без Того, Чья Она Мудрость, т.е. без Отца.

Таким образом, в истинном благовестнике действует целиком вся Троица (по слову Истины: «*Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца*[43] Моего...») Говорение Слова Отца есть Дух Святой; в говорении присутствует Слово Отца, и само говорение – не что иное, как связь Слова с Отцом.

14. Заметь: Христос учит нас, как именно следует готовить себя к приходу в нас Духа Утешителя: *соблюдать Его заповеди* как [заповеди] Сына Божия и *просить у Отца*[44], *дающего Духа благого*[45], *оставаясь* в жадном ожидании,

---

[41] см: CCXII, 10; 25; также: Августин, «*О граде Божием*» XXI, 4; Альберт Великий, «*Mineralia*» II tract.2, cap.11;

[42] Пс. 118, 140 (цсл)

[43] Мф. 10, 20

[44] Ин. 14, 13-15

[45] Лк. 11, 13; «благого» - так в Вульг., ср. синод.: «Духа Святого»

пока не *облечемся свыше*[46], и верой принимать как несомненнейшее, что Отец пошлет нам Его.

Отметь, что за любовью к Богу следует любовь к ближнему.

Пример стрелки компаса: от магнита в ней дух любви, и свои движением она откликается движению железа. Железо – «ближний», она «сострадает» ему.

[46] Лк. 24, 49